

▶ **ПЬЕДЕСТАЛ** | Свою картину молодой режиссер мечтает показать землякам

Золотой замок Рустама Ильясова



ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ

Как уже сообщал «ММ», лучшим короткометражным фильмом на XXXV Московском международном кинофестивале признан «Замок эльфов» Рустама Ильясова. В картине рассказывается о заурядной жизни неудавшегося художника, который вместо того, чтобы рисовать полотна, придумывает монстров для компьютерных игр...

Рустам родом из Магнитогорска. Сын известного в городе поэта — ныне покойного — Юрия Ильясова и преподавателя по изобразительному искусству в школе № 65 Розы Миргоззовны, он почти десять лет назад уехал покорять столицу. И вот они, первые ощутимые результаты — статуэтка «Серебряный Георгий». Мы не могли не поздравить земляка хотя бы по телефону.

— Рустам, искренние поздравления. Не каждый день магнитогорцы добиваются таких серьезных побед. А чем отличается главный приз фестиваля «Золотой Георгий» от уже твоего «Серебряного»?

— «Золотой Георгий» — это главная награда. И дается она за полный метр. Все остальные — серебряные, и награждают ими в номинациях «Лучший режиссер», «Лучшая актриса» или «Лучший короткометражный фильм». Это не значит, что мой фильм идет вторым или третьим — его признали лучшим, но именно как короткометражный.

— Глупо, наверное, спрашивать, но почему Москва?

— В столицу переехали вместе с

Дарьей Гаузер, когда были в поисках самих себя. Сейчас Дарья — известный дизайнер. Фотографии моделей марки Dasha Gauser публикуют на своих страницах такие журналы, как Vogue, L'Officiel, Glamour. (В 2009 году Дарья представляла свою коллекцию «Александр» на десятом фестивале моды и музыки «Половодье». — Прим. авт.). Мне было двадцать восемь лет, когда решил поступить во ВГИК в мастерскую народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии России Игоря Федоровича Масленикова. У него был принцип: набирать в группу более-менее состоявшихся людей, у которых есть жизненный опыт. Он по себе судил: в юности окончил факультет журналистики Ленинградского государственного университета, долго работал на телевидении и только в тридцать четыре года поступил на Высшие режиссерские курсы при киностудии «Ленфильм». Именно по этому принципу он и набирал к себе на курс.

— До того, как поступил во ВГИК, чем в Москве занимался?

— Работал дизайнером, художником. Все-таки я окончил художественно-графический факультет МГУ. В Москве же нужно было как-то выживать, платить за квартиру. А для этого нужно довольно-таки серьезно зарабатывать. Впрочем, и потом, когда поступил во ВГИК, все равно продолжал подрабатывать.

— Слава дизайнера и художника, получается, тебя не прельщала?

— Наверное, не смогу ответить, почему захотел стать режиссером. Вообще не было никаких особо глобальных замыслов. Хочется просто показывать какие-то жизненные истории.

— Можно «Замок эльфов» назвать фильмом о себе?

— И о себе в том числе. Но все-таки это не документальное кино о Рустаме Ильясове. Что-то и где-то со мной происходило, что нашло отражение в фильме. Есть даже несколько персонажей, очень похожих на моих знакомых. Но говорить, что это калька, документальное изображение — нельзя.

— Как твой фильм попал на такой престижный форум?

— Дело в том, что Московский кинофестиваль позиционирует себя как фестиваль категории А, где проходят только премьеры: и мировые, и российские. До этого я участвовал во вгиковском фестивале учебных, курсовых и дипломных фильмов. И на нем «Замок эльфов» не отметили. Конечно, расстроился. К счастью, на этом вгиковском конкурсе были отборщики ММКФ, которые заметили мою работу. Все оказалось не так уж для меня и плохо.

— То есть на Московский кинофестиваль не так уж сложно попасть?

— Ошибаешься. Туда сложно попасть. За звание лучшего в коротком метре боролись семь работ со всего мира, в том числе три российские картины. Один из претендентов — Дарья Белова до этого получила в Каннах спецприз за свою короткометражку. Так что все работы были серьезные.

— О «Замке эльфов» в Интернете нет никакой информации, кроме кратенькой аннотации...

— Как уже говорилось, Московский фестиваль наряду с Венецианским и Каннским позиционируют себя как фе-

стивали премьерного кино — за редким исключением. Так какой смысл показывать то, что до этого уже кто-то видел? Должна быть какая-то уникальность в представленном материале.

— Не думал в родном городе устроить премьеру фильма?

— Почему бы и нет. Но это короткометражная лента, и я даже не могу предположить: будет ли это интересно магнитогорским зрителям.

— Это твой первый опыт?

— Смотри, как это делается. Во ВГИКе студент снимает три фильма — учебное кино, курсовая работа и дипломный фильм, с которым и защищается. «Замок эльфов» — это курсовая работа. То есть это второй фильм. С дипломной работой возникли финансовые сложности, и я не смог вовремя уложиться. В итоге защищался курсовой картиной.

— За какое время сняли «Замок эльфов»?

— Работали полгода. Правда, выделенный бюджет на фильм закончился уже через полтора месяца. Пришлось как-то изворачиваться, искать финансы. Проблема в том, что некоторых актеров не отправишь к месту съемок в метро, нужно обязательно, чтобы кто-то его довез. «Замок эльфов» по большей части снимался в том месте, где я некогда работал. Фирма эта давно прекратила свое существование, и я боялся, что интерьер поменялся. К счастью, не пришлось выдумывать какие-то декорации — все осталось прежним. А потом был довольно сложный период монтажа. Ведь главное не только отснять — «собрать» историю. После этого история

должна правильно смонтироваться. Затем идет процесс озвучивания, и только потом фильм «красится» — цветокорректируется. Например, главного героя, задающего вопрос, снимают в мае, а девушку ему отвечающую — уже в сентябре. И этот диалог нужно свести в одну картинку так, чтобы зритель ничего не заметил. Была одна сцена на улице, которую снимали в апреле — уже вылезли цветочки, которые нам пришлось аккуратно рвать, чтобы они случайно не попали в кадр. Вот из-за таких моментов съемки получились чуть дольше, чем планировалось.

— Слышал, что короткометражное кино вообще снимается дольше полнометражного...

— Тут дело немного в другом. В полнометражной картине есть большие операторская и продюсерская группы, которые ищут нужные тебе объекты, договариваются с людьми, контролируют монтаж. Это действительно большое кино. А в коротком метре приходится буквально за все платить. Чаще всего из собственного кармана. Был случай, когда пришлось платить милиционерам за использование в кадре машины с милицмейскими номерами. Оказывается, мы — по их мнению — нарушали закон. Пришлось платить. Из-за такого вот пустяка потеряли тогда треть ночи: летом рассветает очень быстро... Все делаешь сам: ведешь переговоры, достаешь реквизит... Потому короткометражное кино снимается намного дольше, чем хотелось бы.

— И последний вопрос: творческие планы на будущее?

— Будем надеяться, что найдутся средства, актеры, хороший сценарий, и я сниму полнометражную картину

▶ **Успех всегда располагает нас к тому, кто его добился. Жан Лабрюйер**